

С. А. БЕРГАВИНОВ.

33-11

1899

193

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО КРАЯ.

Приложение к газете
„Правда Севера“ № 22
от 20-го июня 1929 года.

А Р Х А Н Г Е Л Ь С К.

NOV 10 1904

RECEIVED

HART NOTTINGTON
ASTORREDOY OTOMDOR
RAPH OTOMDOR

NOV 10 1904

RECEIVED

RECEIVED
NOV 10 1904

RECEIVED

RECEIVED

3-11

899

С. А. Бергавинов.

БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ.

Пятилетка народного хозяйства Северного края. *)

Несомненно, решения 16 Всесоюзной партконференции и 5 Всесоюзного Съезда Советов ставят новую веху в истории нашего социалистического строительства и намечают гигантский перелом в экономическом и политическом положении Советского Союза. Больше того, эти решения, как и работа над их выполнением подводят пролетариат к одной из решающих битв социалистической системы с капиталистической, к битве за коммунизм, про которую мы поем в боевом гимне международного пролетариата: „это будет последний и решительный бой“...

Важнейшим решением конференции является резолюция

о пятилетнем плане народного хозяйства СССР.

Пятилетка открывает огромные перспективы в области индустриализации страны и переустройства сельского хозяйства и обеспечивает своими темпами выполнение ленинского лозунга партии—в кратчайший исторический срок „догнать и перегнать“ в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны и коренным образом меняет облик нашего Союза. Не случайно—пятилетний план развития народного хозяйства уже называют планом великих работ, второй программой партии, ибо он, опираясь на мощь растущей индустрии, дает ясную перспективу создания решающих предпосылок для социалистического преобразования экономики страны, для выкорчевывания корней капитализма, который выделяется из мелкого производства—„ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе“ (Ленин).

„Душой“ пятилетнего плана является индустриализация, развитие промышленности и в первую очередь тяжелой, без которой „мы погибнем, как самостоятельная страна“ (Ленин). Поэтому естественно, что темп развития индустрии—против которого ополчились правые элементы в нашей партии—составляет ключ к разрешению всех остальных проблем народного хозяйства и в первую очередь сельского. В

*) Все экономические цифры этой статьи взяты из данных Госплана СССР и относятся по промышленности только к планируемой ВСНХ.

деревне в течение предстоящего пятилетия мы будем участниками постепенной пересадки „с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать *) для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрофикации, Волховстроя и т. д.“ (Ленин).

Такая „пересадка“, такие сдвиги в сельско-хозяйственной экономике обуславливают необходимость и перемещения стержня смычки города с деревней из области торговли в область новых форм смычки, смычки производственной (колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, контрактации и т. д.). Эти новые формы смычки обеспечивают усиление социалистического сектора деревни, подъем сельского хозяйства и социалистическое переустройство хозяйств бедняцко-середняцких масс.

Резолюция о пятилетнем плане, как и все решения 16 партконференции, предполагает

решительное наступление пролетариата

на все капиталистические элементы страны. Поэтому естественным и неизбежным является то сопротивление нэпмана, кулака и иже с ними (обострение классовой борьбы), которое они уже сейчас, используя накопленные ими экономические ресурсы, оказывают диктатуре пролетариата.

Необходимо дать себе полный отчет и в трудностях пятилетки социалистической реконструкции народного хозяйства. Эти трудности усиливают колебания мелкобуржуазной стихии, а это в свою очередь сказывается на отдельных прослойках пролетариата и даже нашей партии. В этих трудностях, в сопротивлении капиталистических элементов, в колебаниях и напоре мелкобуржуазной стихии и коренятся истоки правого оппортунистического уклона в рядах ВКП (б), уклона—переходящего в оппозицию, уклона, резко осужденного последним Пленумом ЦК, ЦКК и 16 Всесоюзной партконференцией. У нас нет сомнений, что этот намеченный партией план великих работ, великим энтузиазмом масс, под руководством партии пролетариата—ВКП (б), будет выполнен. Тем самым прочно закрепятся позиции пролетариата в борьбе за социализм, тем самым обеспечивается победа рабочего класса в одном из последних и решающих боев с капитализмом, с рабством, варварством, нищетой, отсталостью и некультурностью.

Враги нашей партии и советской власти, внутри страны и вне ее

*) Подчеркнуто мною—С. Б.

ИСТОШНО ВОПЯТ НА ВСЕ ЛАДЫ О НЕВОЗМОЖНОСТИ

экономического процесса и развития в условиях советской социалистической системы. Совсем недавно лидер меньшевиков Ф. Дан в № 3 австрийского социал-демократического журнала „Дер Кампф“ („Борьба“) от 1-го марта с/г. писал по этому поводу, что хозяйственная деятельность совстраны и рабочего класса будет происходить... „на исторических данных, буржуазно-капиталистических хозяйственных основах“... Еще откровеннее и циничнее белогвардейская монархическая газета „Возрождение“ в своей передовой статье от 13 мая с. г., анализируя состояние „убиваемой“ большевиками промышленности, пишет: „чтобы ожить, она должна быть перестроена на началах подлинного соревнования между независимыми друг от друга предпринимателями, которые стремясь к возможно высокой прибыли, сумеют разрешить те вопросы, перед которыми пасуют большевики“...

Нам нет нужды отвечать на эти благоглупости матерых вралей и врагов рабочего класса. Их „рецепты“ и выводы достаточно опровергнуты

практикой социалистического строительства.

„Пасующие“ большевики за 12 лет власти разбили на фронтах своих врагов и восстановили народное хозяйство своими собственными силами. Но самым лучшим и достойным ответом несомненно является принятый 5-летний план строительства народного хозяйства СССР, план его реконструкции на социалистических основах. На осуществление этого плана большевики и рабочий класс в целом идут с массовым, могучим, все преодолевающим порывом своей силы, воли и энтузиазма.

* * *

Пятилетний план развития нархзяйства СССР представляет собой огромный, исключительной важности „документ“ социалистического строительства, равного которому мы еще не имели *). В самом деле: суметь в нашей огромной сельско-хозяйственной стране, где существует еще по известному ленинскому определению пять разных хозяйственных укладов, где есть ряд природных, географических и национальных и др. особенностей, суметь составить детально разработанный пятилетний план, в котором эти особенности получили бы необходимое отражение—это по истине великая работа нашей партии. Одна из особенностей самой пятилетки заклю-

*) За исключением так называемого плана „ГОЭЛРО“ и то лишь в известном отношении.

чается в ее районном разрезе, т. е. в учете и определении хозяйственной специализации отдельных республик, краев и областей, а такой учет специализации есть крупный элемент планового социалистического воздействия на хозяйство страны.

Какое же место и значение в общей пятилетке Советского Союза отведено нашему Северному краю?

До сих пор разрозненный Северный край, обычно весьма неопределенно назывался „лесным“. Но такая общая характеристика ровно ничего не говорила, кроме как о наличии неисчерпаемых лесных богатств края. А ведь в Северном крае была и есть и развитая промышленность (главным образом лесобработывающая), и сложное большое транспортное хозяйство, и крупное животноводство. Фактом районирования,—которое само по себе есть крупнейший акт социалистического строительства, колоссально облегчающий выполнение пятилетки страны—так ой неопределенности кладется конец.

Наметка пятилетки СССР по Северному краю отводит ему крупнейшее место в хозяйстве Союза, как мощному лесотранспортно-промышленному комбинату, с львиной долей продукции на экспорт.

Общие вложения в народное хозяйство Северного края

в пятилетие проектируются в размере 627,9 миллионов рублей.

Нас разумеется особо интересует, какое место в пятилетке отводится ведущей отрасли народного хозяйства социалистической промышленности. Поэтому, естественно, необходимо в начале рассмотреть вложения в промышленность и темпы ее роста.

	Всего вложе- ний.	Новое строител.	Реконструк- ция и рас- ширение.
Группа „А“ *)	В миллионах рублей.		
Лесная	169,7	149,1	20,6
Деревообрабатывающая . .	9,3	9,3	—
Лесохимическая	6,0	5,1	0,9
Горно-добывающая	1,0	1,0	—
Химическая	0,6	0,1	0,5
Металлическая	0,8	—	0,8
Стройматериалы	3,0	2,2	0,8
Текстильн. (обр. льна) . . .	0,4	0,4	—
Всего по группе „А“ .	190,8	167,2	23,6

*) Преимущественно производство средств производства.

	Всего вложе- ний.	Новое строител.	Реконструк- ция и рас- ширение.
Группа „Б“ *)	В миллионах рублей.		
Бумажная	93,2	80,2	13,0
Текстильная	13,7	6,0	7,7
Кожевенная (щетиная) . .	0,5	0,5	—
Пищевкусовая	1,0	0,5	—
Химическая	0,5	0,5	—
Всего по группе „Б“ .	108,9	87,7	21,7
Всего по группам „А“ и „Б“	299,7 **)	254,9	45,3

Из всех этих вложений в 299,7 милл. руб. главные затраты (93%) идут на промышленность, связанную с лесом, а именно:

лесопиление	82,7	мил. руб.
деревообработка	9,3	” ”
целлюлоз.-бумажн.	93,2	” ”
лесохимия	6,0	” ”
освоение лесов	87,0	” ”
а всего	278,2	” ”

Чтобы осознать, прочувствовать всю грандиозность намечаемых сдвигов в промышленности нашего края, мы приведем цифры ее фондов и охарактеризуем темпы роста этих фондов в сравнении с другими районами СССР.

	Основн. фонды на 1/X-28 г.	Вклады. в пяти- летие.	Темпы роста в % за пя- тилетие.	К концу пятилетия валов. про- дук. в %/о.
	мил. руб.	мил. руб.		
Белорусская ССР . .	69	266	442%	+453%
Сред. Волж. обл. . .	68	187	340%	—
Дал.-Вост. край . .	38	299	830	+521%
Северный Край .	47	300	655%	+434%
Средняя по СССР .	—	—	289	+270%

*) Производство средств потребления.

**) В сумму 299,7 мил. руб. входят 87 мил. на освоение лесов.

Но широкие массы трудящихся нашего края не может не интересоваться вопросом—где и что строится?

На такой вопрос дают ответ нижеприводимые таблицы по Округам и Коми-Области.

Архангельский округ.

Объект строительства.	Место постройки.	Начало постройки.	Конец постройки.	Общая стоим. строительства (в тыс. р. цены. 1926/27 г.)
Группа „А“.				
Целестин. завод	Усть-Пинега.	1929-30 г.	1930-31 г.	400
Лесопильн. завод.	Архангельск.	1927-28 г.	1930-31 г.	10.800
2 лесоп. завода .	„	1927-28 г. и 1930-31 г.	1933-34 г.	21.600
Лесопил. завод .	„	1930-31 г.	1931-32 г.	3.000
„	„	1929-30 г.	1930-31 г.	2.500
„	Мезен.	1926-27 г.	1929-30 г.	5.800
„	„	1930-31 г.	1931-32 г.	5.800
„	„	1929-30 г.	1929-30 г.	200
Лесоп. и шпало- резн. завод . .	Усть-Пинега.	1930-31 г.	1932-33 г.	6.000
Лесоп. завод . . .	Онега.	1930-31 г.	1931-32 г.	4.000
Деревообра- батывающая.				
Столярн. фабрика.	Архангельск.	1929-30 г.	1930-31 г.	2.500
Сушилка	„	1929-30 г.	1930-31 г.	700
Столярно-строит. фабрика	„	1927-28 г.	1928-29 г.	800
Ящичная фабрика.	„	1929-30 г.	1929-30 г.	300
Группа „Б“.				
Иодный завод . .	Беломор. район.	1929-30 г.	1930-31 г.	500
Целлюлоз. завод .	Архангельск	1927-28 г.	1931-32 г.	30.000
Древесно-массная фабрика	„	1927-28 г.	1932-33 г.	300
Итого по ОКРУГУ:				95 милл. 200 тыс. руб.

Вологодский округ.

Объект строитель- ства.	Место по- стройки.	Начало построй- ки.	Конец построй- ки.	Общая стои- мость стро- ительства (в тыс. руб. в цен. 26/7 г.).
Группа „А“. Лесоп. завод с соломко-руб. от- делен.	На р. Су- хоне.	1929-30 г.	1931-32 г.	1.500
Лесоп. завод . . .	Вологда.	1929-30 г.	1930-31 г.	1.900
Группа „Б“. Льно пряд. фабр. .	Вологда.	1930-31 г.	1932-33 г.	6.000
Итого по О к р у г у:	—	—	—	9 мил. 400 тыс. руб. *)

Северо-Двинский округ.

Объект строитель- ства.	Место по- стройки.	Начало построй- ки.	Конец построй- ки.	Общая стои- мость стро- ительства (в тыс. руб. в цен. 26/7 г.).
Группа «А». 1 канифольно-экстр. завод	Котлас	1928-29 г.	1930-31 г.	2.300
Лесоп. завод . . .	Котлас	1929-30 г.	1930-31 г.	2.500
Фанерно - соломко- руб. спичеч. фабр.	Котлас	1931-32 г.	1932-33 г.	2.100
Фанерн. завод . . .	С. Дв. г.	1929-30 г.	1930-31 г.	600
» »	На р. Вы- чегде.	1929-30 г.	1930-31 г.	1.100
Группа «Б». Щетинная фабр. . .	В. Устюг.	1930-31 г.	1930-31 г.	500
Котласский бумаж- ный комбинат . . .	Котлас.	1929-30 г.	1932-33 г.	30.000
Итого по о к р у г у:	—	—	—	39 мил. 100 тыс. руб. **)

*) К этой сумме еще прибавляются 10 мил. руб. на реконструкцию Сухонских фабрик.

**) К этой сумме еще прибавляются 7 мил. руб. на реконструкцию и расширение Красавинской текстильной фабрики.

Няндомский округ.

Объект строитель- ства.	Место по- стройки.	Начало построй- ки.	Конец построй- ки.	Общая стои- мость стро- ительства (в тыс. руб. в цен. 26/7 г.).
Лесопильный завод .	ст. Шала- куша.	1926-27 г.	1929-30 г.	800
Итого по Округу:	—	—	—	800 т. р.

Область-Коми.

Объект строитель- ства.	Место по- стройки.	Начало построй- ки.	Конец построй- ки.	Общая стои- мость стро- ительства (в тыс. руб. в цен. 26/7 г.).
Группа «А».				
Завод точ. брусков .	Усть-Вья- н/Печоре.	1929-30 г.	1930-31 г.	600
Фосф. рудники и мельн.	Устьсы- сольск.	1929-30 г.	1930-31 г.	100
Канифольно - экстр. завод	Усть-сы- сольск.	1930-31 г.	1931-32 г.	1.600
Завод сухой пере- гонки дерева . . .	с. Ньючим н/р. Сыsole.	1929-30 г.	1930-31 г.	500
Лесоп. завод	Прилузье.	1932-33 г.	1932-33 г.	1.100
» »	Устьсысол.	1931-32 г.	1932-33 г.	2.600
» »	Ижма.	1929-30 г.	1930-31 г.	600
Ящич. клепочный . .	Прилузье.	1932-33 г.	1932-33 г.	900
Завод спичеч. солом.				
Группа „Б“				
Целлюлозн. завод . .	Устьсы- сольск.	1931/32	1933/34	30.000
Итого по области:				38 мил. руб.

По краю без указания округа.

Объект строитель- ства.	Место по- стройки.	Начало построй- ки.	Конец построй- ки.	Общая стои- мость стро- ительства (в тыс. руб. в цен. 26/7 г.).
Группа „А“.				
Подсобное хоз-во .	по краю	1929/30	1932/33	700
Известково-алебастр. заводы	„	1929/30	1932/33	900
Кирпичные заводы .	„	1927/28	1933/34	1.300
Обработка льна .	„	—	—	400
И т о г о:				3 мил. 300 т. рублей.

Эти таблицы дают красочную картину развития социалистической промышленности Северного края и каждого округа в отдельности. Из приведенных цифр мы видим, что центрами промышленной переработки древесины являются: Архангельский округ, работающий на экспорт,—Котлас, продукция которого предназначается на внутренний рынок,—и Коми-Область, деревообработка которой пойдет частью на экспорт, частью на внутренний рынок. Развитие целлюлозно-бумажного производства в Усть-Пинеге (или Мезени) стоит в зависимости от решения транспортной проблемы края в целом. Значительные суммы получают Красавинская текстильная фабрика (7 миллионов рублей) на новое переоборудование и расширение и на те же цели Сухонские фабрики (10 миллионов рублей). Нельзя обойти молчанием также постройку 37 траллеров для Севгосрыбтреста (в Мурманске) стоимостью 18 мил. руб. *), которые имеют весьма крупное значение для экономики Северного края (рыбные промыслы).

Все эти пока „сухие“ цифры вложений и роста промышленности по Северному краю

отнюдь не подтверждают меньшевистских разговоров

об „исторически данных буржуазно-капиталистических хозяйственных основах“. Наоборот—эти цифры звучат победно, они наглядно доказывают, как страна пролетарской диктатуры строит социалистическое общество, и как в этом строительстве гармонически сочетаются силы и средства отдельных экономически растущих районов. Мы идем не к капитализму, как предрекают наши враги—меньшевики и социал-предатели всех

*) Эти суммы проходят по Ленинградской области.

мастей. Мы твердой и уверенной поступью идем к социализму, следуя историческими путями, которые наметили Маркс и Ленин.

* * *

Как мы уже видели, у нас в крае будет расти и развиваться главным образом промышленность, связанная с использованием древесины. Поэтому естественным будет вопрос,

как обстоит дело с сырьевой базой этой промышленности—

с лесным хозяйством, на долю которого выпадает гигантская задача—обеспечить лесосырьем такой бурный рост промышленности и строительства. Пятилетний план предусматривает увеличение фактического отпуска леса с 14,5 мил. куб. м. в 27/28 г. до 40,5 мил. куб. м. в конце пятилетки, при чем отпуск деловой древесины за этот же период возрастет с 9,8 до 29,4 мил. куб. м. Запасы наших лесов вполне выдержат даже в несколько раз большую нагрузку чем намечено пятилеткой. Об этом говорят такие факты и цифры состояния лесов Северного края.

В 1928/29 году мы использовали лишь около 40% годового прироста леса. Даже к концу пятилетки мы еще не используем полностью всего годового прироста. А общая площадь лесов края распределяется в таком виде:

	Площадь лесов:	
	общая	удобная
	(в мил. га)	
Архангельская	28,6	21,5
Вологодская	6,4	5,4
Сев. Двинская	8,6	7,7
Область-Коми	32,4	23,3
По краю:	76,0	57,9

Эти леса своей удобной площадью благоприятно расположены в смысле экономического тяготения сплава к магистралям богатейшей водной системы. К каким рекам и портам для внешних рынков тяготеют лесные массивы—видно из следующей таблицы:

р. Сев. Двина к Архангельскому порту	24,9 мил. га или 45%
„ Онега к Онежскому порту	2,9 „ „ „ 5%
„ Мезень к Мезенскому порту	8,5 „ „ „ 15%
„ Печора к Печорскому порту	16,8 „ „ „ 30%
„ Сухона-оз. Кубенское к Ленинградскому порту и г. Вологде	2,6 „ „ „ 5%
В с е г о:	55,7 мил. га или 100%

Эта таблица дает и ответ на могущий возникнуть „местнический“ вопрос—почему главная сумма затрат на про-

мышленность сосредотачивается в Архангельском округе. В Архангельском округе находятся все порты за исключением небольшого Печорского порта. Она же (таблица) блестяще подтверждает факт колоссальных экспортных возможностей Севера, который

может и должен стать основным экспортным районом Советского Союза.

Под таким углом и подходит пятилетка СССР к Северному краю.

Из приведенных цифр о состоянии лесного фонда вовсе не следует, что „лесу хватит“ и на него особых затрат и внимания не нужно.

Без серьезного внимания к лесному хозяйству, без ряда реконструктивных работ, без необходимых вложений мы рискуем не справиться с задачами, возложенными на лесное хозяйство Северного края. Именно потому пятилеткой намечается вложений в лесное хозяйство на сумму 117 милл. руб., из них 30 милл. р. на лесоустройство, мелиоративные, лесовозобновительные и др. работы и проведение ряда организационно-хозяйственных мероприятий, улучшающих использование лесов. В частности пятилетний план намечает покончить с губительной системой выборочной рубки и перейти на сплошную. Мощное развитие лесоперерабатывающей промышленности значительно облегчает решение этого вопроса, так как нетоварник, ныне бросаемый в лесах, будет так-же использован на заводах.

Но краевые органы не могут и не должны положиться только на наметки пятилетнего плана в области лесного хозяйства, но

обязаны принять ряд мер к улучшению этого дела.

Почему, например, КрайЗУ, КрайЛесотделу не заняться всерьез вопросами создания и организации в определенных районах „лесхозов“, где поставить первоклассное образцовое лесное хозяйство и рациональное использование древесины? Нам кажется, на этот путь надо становиться смело, решительно и немедленно. Почему не поставить практически вопроса о передаче совсем или на ряд десятков лет лесов промышленного значения в ведение самой промышленности, которая, будучи кровно заинтересована в сырьевой базе, сможет лучше и гибче поставить дело рационализации лесного хозяйства. Такая передача несомненно двинет значительно шире и смелее вопросы механизации лесозаготовок (тракторы, подвесные дороги, ледянки и т. д.). А на механизацию в пятилетнем плане делается серьезная ставка, ибо рабочей и гужевой силы у нас недостаточно, и в пятилетие мы ее—при бурно растущих планах лесозаготовок—еще не изживем.

В прямой связи с промышленностью и лесным хозяйством находится их составная часть—

транспортная проблема Северного края.

Транспорт является по истине самым слабым звеном народного хозяйства края. Можно без преувеличения утверждать, что до тех пор пока вопросы жел.-дорожного, водного и грунтового транспорта не будут идти вместе с ростом промышленности и лесного хозяйства,—а то и перегоняя их—развитие производительных сил Севера будет идти замедленным темпом.

Пятилетка правильно делает—намечая огромные сдвиги в деле роста транспорта. По всем видам транспорта Северного края вложения намечаются в размере 227 мил. руб., из них:

на желдорстроительство	87 мил. руб.
на водно-транспортное строительство (карты, мор. и речфлот, водпути) . . .	82 " "
на грунтов. и шоссейн. дороги	33 " "
Камо-Печорский навал *)	15 " "
Лаче-Кубинский канал	10 " "

В с е г о : 227 мил. руб.

Главные суммы сосредотачиваются на желдорозном строительстве, которое пойдет по линии лесовозных веток (на магистрали Архангельск-Вологда); крупнейшая из них лесовозная линия Кострома-Галич-Пинюг (или Котлас **)—Усть-Сысольск, которая дает лесам Севера новый большой выход и на внутренний рынок для снабжения Центрально-Промышленного района. Лесовозная жел.-дорожная магистраль Котлас-Сорока окончательно еще не принята и есть кое-где настроения от нее отказаться. Против этих тенденций, мы вооружившись необходимыми аргументами должны решительно возражать. Она нам нужна как воздух для того, чтобы колоссально растущее лесопиление на экспорт—могли вывозить круглый год через Мурманский порт.

Вот этот хозяйственный треугольник—лес, промышленность, транспорт—и есть тот рычаг, дружно взявшись за который, мы подыдем экономический и культурный уровень Северного края на небывалую доселе высоту. Именно в лесопромышленно-транспортном комбинировании и состоит главное и основное в путях развития Севера. Все остальные элементы хозяйства являются дополняющими и вытекающими

*) Возможно в текущее пятилетие к сооружению этого канала не будет приступлено.

**) Направление Котлас или Пинюг будет определено еще в текущем году, решит вопрос экономическое изыскание ведущееся сейчас.

из основного—леса, промышленности, транспорта. Сосредотачивать свои силы, средства и внимание на трех решающих элементах хозяйства,—это вовсе не значит упускать из внимания и др. крупнейшие отрасли экономики Севера, как-то: сельское хозяйство, животноводство и промыслы.

* * *

В сельское хозяйство, за пятилетие, вкладывается 70 мил. руб., эти вложения вместе с рядом агрикультурных мероприятий должны к концу пятилетки дать рост посевной площади с 1.018 тыс. га в 27/28 г. до 1.166 тыс. га или на 15%. По отдельным культурам посевная площадь возрастет: под зерном на 9%, корнеплодами на 13%, техническими культурами на 48% и под сеянными травами на 167%. Валовая же продукция запроектирована:

	1927/28 г.	1932/33 г.
зерновые	7.500 тыс. центн.	9.700 тыс. центн.
льноволокно	92 " "	215 " "
маслосемена	108 " "	223 " "
картофель	4 875 " "	6 618 " "

Хотя к концу пятилетия мы будем иметь и значительный рост валовой продукции, все-же наш край остается дефицитным по хлебофуражному балансу. Нам кажется, что цифры вложений и роста подтверждают правильность взятого краевыми органами курса

изжить за пятилетие хлебофуражный дефицит своими силами,

идя в этом вопросе по линии повышения урожайности, а не расширения посевных площадей под зерно-культурами. Ибо посевные площади нам придется и нужно расширять по линии корнеплодов, травосеяния, т. е. обеспечить кормовым вопросом животноводческое направление сельского хозяйства Севера. На эту задачу краевой парторганизации придется довольно крепко и решительно приналечь, мобилизовав вокруг нее силы бедняцко-середняцких масс, общественности, и агрономии. Да и печати здесь—далеко не последнее место. В развитии животноводства план предусматривает рост:

	1927/28 г.	1932/33 г.	в %/о
рабочих лошадей . . с	385 тыс. голов	до 405 тыс. гол.	9%о
к о р о в с	705 " "	818 " "	16%о
с в и н е й с	159 " "	224 " "	41%о
о в е ц с	1.296 " "	1450 " "	12%о

Такому росту значительно способствует развитие посевных трав и корнеплодов, плюс прекрасные естественные луга.

Количество маслодельных заводов за эти же годы увеличивается с 562 до 654 с выпуском продукции вместо 6 тысяч тонн—12 тыс. тонн.

Качественные сдвиги в сельском хозяйстве

намечаются за пятилетие такие. В индустриализацию с/х вкладывается 20,7 мил. руб., а коллективизацией будет охвачено вместо 2.031 хозяйств в 27-28 г.—17.000 хоз-в к концу пятилетки. Посевная площадь колхозов и совхозов вырастет с 5 тыс. га до 70 тыс. га.

Здесь во весь рост встает перед краем задача поднять „восстание“ против нашей медлительности и неповоротливости, против разговоров „вообще“ о коллективизации. Нам надо стать на большой практический путь создания колхозов и совхозов не только и не столько сельскохозяйственных, сколько ското-молочных совхозов, льноводческих совхозов, рыбопромысловых совхозов, лесных совхозов, в которых создать крепкое пролетарское ядро из батрачества. Все это, как раз в данное время, является весьма уязвимым местом нашей работы. К примеру: у нас нет в крае ни одного промышленного совхоза, а рыбозвериные промыслы дают на 7,7 мил. руб. продукции, плюс охота до 3 мил. руб. В конце же пятилетки эти промыслы должны дать на 15-16 мил. р. продукции. Разве нельзя в этих отраслях организовать советские хозяйства? Можно и должно, условия для этого не худые (бывшие угодия, монастыри, острова и т. д.). Да и сама структура сельского хозяйства Севера (животноводство, льноводство, промыслы, отхожие заработки и т. д.) прекраснейшим образом говорит о значительных возможностях в самое ближайшее время производственного кооперирования хозяйств, их индустриализации и т. д.

Гвоздь вопроса в нашей безинициативности —

в нашем неумении нащупать организационные и хозяйственные формы этого дела и привлечь к нему массы. Несомненно, что центром сельскохозяйственного развития и вложений в сельское хозяйство будет Вологодский округ (масло, зерно, лен).

Вот основной круг экономических вопросов пятилетнего плана народного хозяйства Северного края. Запроектированные темпы роста и вложений в хозяйство края, если и будут изменены *), то только в сторону повышения. Трудно

*) Все цифры вложений за пятилетие в народном хозяйстве Северного края есть минимальные цифры, они будут значительно увеличены [200—250 млн.] в связи с постановкой вопроса в центральных органах, т. к. проблема Севера—который ставит себе целью еще большее развитие эксплуатации лесов Севера путем улучшения лесохозяйства, строительства ряда новых заводов, транспорта и т. д.

переоценить все хозяйственно-политическое значение тех сдвигов в социальной, хозяйственной и культурной структуре Севера, которые произойдут в результате осуществления пятилетки.

Выполнение пятилетнего плана будет означать не только гигантский скачек вперед в социалистическом хозяйстве, не только мощный рост промышленности, коллективизации сельского хозяйства, но и

огромный рост культурности, грамотности края,

количественный рост кадров пролетариата, благосостояние которого значительно улучшится (переход всех предприятий на 7 час. рабочий день, рост реальной зарплаты на 70%, улучшение жилищных условий и т. д.). А рост рабочего класса для нас есть прежде всего вопрос укрепления социалистической базы для воздействия на окружающую мелко-буржуазную среду.

* * *

Но этот же пятилетний план предъявляет всей краевой парторганизации, всей пролетарской общественности, серьезные требования. Надлежит выдержать экзамен для перехода на новую реконструктивную ступень социалистического строительства. Рабочий класс Северного края должен на порученном ему участке осуществить и успешно завершить намеченный план социалистического строительства, осуществляя руководство над крестьянством и расширяя и укрепляя социалистический сектор деревни. Коммунистическая организация края, являясь авангардом пролетарских масс, должна проникнуться пафосом строительства, должна показать образцы выдержки трудового героизма, классовой четкости и, работая без устали, обеспечить выполнение намеченной партией политической линии и линии хозяйственного строительства.

Пятилетний план развития народного хозяйства Северного края—как и всей страны—может быть выполненным лишь при одном обязательном условии. При условии:

максимального напряжения сил и средств

всех партийных, советских, профессиональных и общественных организаций; полной сверху до низу перестройки их работы на массы; вытравливания из этих организаций всяких признаков казенщины, застойности; всяческого привлечения пролетарских масс к участию в деле выполнения плана великих хозяйственных работ. Только при таких условиях можно быть уверенным, что этот хозяйственный экзамен, на который мы бодро идем, будет выполнен.

Общая краевая пятилетка ставит перед нами вопрос своего районного разреза, т. е. учета и выделения в крае экономических гнезд—районов, которые особо специализируются

на отдельных отраслях хозяйства, например, льноводство, животноводство, промыслы, промышленность и т. д.

На ряду с этим уже сейчас необходимо иметь к а ж д о й организации (округ, район, завод и т. д.) свою пятилетку, которую—как и общую пятилетку—немедля вынести на широчайшее обсуждение масс. Такое обсуждение несомненно еще больше подымет творческую инициативу трудящихся в деле социалистического строительства. Без масс, без ее практического участия мы ничего не сделаем, и пятилетка будет в таком случае только планом.

Дальше, одним из основных „предметов“—хозяйственного экзамена в крае является

качественные показатели пятилетки,

состоящие в необходимости за этот срок снизить себе-стоимость промыш. продукции на 35%. Увеличить производительность труда вдвое, уметь строить быстро и дешево, значительно поднять сознательную пролетарскую дисциплину на предприятиях и учреждениях. Не выполнение этих качественных показателей с р ы в а е т пятилетку, ибо в них заключаются значительные ресурсы, учитываемые в пятилетнем плане для вложений в народное хозяйство, в этой части у нас в крае, надо прямо сказать, неблагополучно. Если взять ведущую в крае организацию—трест „Северолес“, то мы увидим там и рост себестоимости, и рост стоимости строительства, и рост на ряде заводов прогулов, а причиной этому является, с одной стороны—слабость производственных кадров (в том числе и главным образом командного состава) и н е у м е н и е привлечь рабочих к решению таких вопросов, а с другой стороны—неповоротливость, а то и безучастность парторганизаций и профсоюзов.

Мы еще не поняли, что в э т о м гвоздь, что все наметки капитальных вложений—будут взяты из с а м о й промышленности, из самого народного хозяйства, и что каждый процент снижения себестоимости в крае есть дополнительные сотни тысяч рублей для той-же промышленности.

Мы уже говорили о слабости кадров на производстве, **пятилетний же план потребует огромный, квалифицированный,** достаточно стойкий кадр строителей социалистического хозяйства, в чем мы едва ли не самый бедный из всей страны район как с партийным, так и особенно беспартийным научно-техническим составом. Возьмем, к примеру, кадр губернского и уездного партактива Края в 500 чел., из них мы имеем рабочих 36,7%, крестьян 21,9% и служащих 41,4%, социальный состав явно неудовлетворительный. Здесь есть к тому-же немало „товарищей из бюрократов“, от которых мы должны как можно быстрее избавиться. Т р е м я каналами

нам необходимо обеспечить необходимое количество квалифицированного стойкого кадра: первый—массовое выдвижение рабочих и батраков в наши учреждения, как в связи с чисткой аппарата, так и в связи с районированием, попутно заметим, что выдвижение „300“ по директиве Крайбюро ЦК ВКП (б) идет по округам медленно и нерешительно. Это выдвижение надо вести смело и обязательно с участием масс (обсуждение кандидатур на собраниях). Надо прямо закрепить ряд должностей на выдвижение, как выборные должности от рабочих.

Второй—привлечение извне научно-технических сил,— тут затраты неизбежны, на них надо идти и создавать для этих специалистов достаточно дружную, товарищескую обстановку для работы, и уж во всяком случае не такую, как сделала газета „Комсомолец“ для лучшего инженера „Северолеса“ тов. Рубинчика. Третий—создание в Крае сети профтехнических школ, курсов, кружков—в том числе специально для выдвиженцев, а также вечернего рабочего университета для рабочих и мл. технического персонала существующих предприятий. Прошедшие такую учебу рабочие и мл. техперсонал будут составлять основное ядро для будущих предприятий, иначе мы рискуем сесть на мель с новым строительством.

Поставленные задачи не есть нечто невыполнимое,

мы можем и должны их выполнить, если только по настоящему втянем в это дело и творческую инициативу и „ярость“ трудящихся масс на базе социалистического соревнования и самокритики. Социалистическое соревнование рабочих у нас в Крае еще сколько-нибудь заметно не развернулось, результатов его не слышно (за исключением Сухоны). Возьмите Архангельские лесозаводы (а их до 30), „тихо“, вразброд, без подема идет это дело, больше того, на некоторых заводах, напр. 5—6, и „штаб соревнования“ есть, и „договора“ он утверждает, но нет „всего лишь“ массы, из 2000 рабочих об этом знают в 2-х цехах. А Онежский УК тот просто 11 мая постановляет: „комиссии в составе т. т. Бечина, Гладышева и Максимова разработать конкретный план и порядок проведения соревнования и текст хозяйственно-политических договоров к 1 июня 29 г.“ *).

Действительно—„умри, Денис,—лучше не напишешь“! Здесь яркий образец бюрократического торможения действительного соревнования масс снизу, которое нам нужно, а не заседательское соревнование комиссий.

Парторганизациям и особенно профсоюзам много,

ой, как много нужно еще сделать, чтобы направить в правильное русло подымающуюся волну соревнования рабочих,

*) Подчеркнуто мною—С. Б.

завода с заводом, цеха с цехом и т. д. и т. п. Надо всячески использовать уже имеющийся положительный опыт, в частности Сухонских бумажно-целлюлозных фабрик, как они на „Соколе“ добились в результате соревнования роста продукции на 14%, труда на 5%, снижения простоев машин на 29%, прогулов на 29%. Аналогичная картина и на Свердловском заводе. Эти цифры заслуживают освещения в печати, письмах и т. д., чтобы их опыт перенести на другие предприятия края.

Не лучше дело обстоит и с самокритикой,

которая как бы „затихает“, идет она не слышно и не конкретно, а кое-где „товарищи из бюрократов“ осуществляют ее и преступно. Напр., в С-Двинской губ. в с. Шабурском, за критику работы с/совета и кооперации двух крестьян оштрафовали на 3 р. и 4 р. 80 к., при чем акт милиционер, член ВКП (б), подписал заочно, не бывши даже на собрании. Если этот факт преступен (им должна заняться прокуратура), то „большой“ пользы нет и от решения пленума Исакогорского райкома от 17/II-29 г.

„Самокритика не занимает должного места в работе партийной организации. Все еще недостаточное внедрение в массу рабочих, а отсюда и слабая самокритика снизу. Слабое отражение самокритики в отчетах ФЗК, кооперативах и в последние перевыборы бюро ячеек. Слабая работа стенгазет в области самокритики. Неприспособленность культработы к задачам самокритики“ *).

Тут сплошная вода и рассуждение „вообще“, такая-же водица течет и в решениях Пленума РК от 6 мая—вот оно:

„Считает нетерпимым отношение со стороны партячеек к постановлениям февральского пленума по вопросу критики и самокритики, слаба их реализация на протяжении февраля—апреля месяцев“.

Так проводить самокритику нельзя и бесполезно, ибо она не конкретна.

Пора ее обрушить на конкретных носителей зла, неумения, преступности, пора выносить решения практически конкретного характера, т. е. назвать кто в чем повинен, кто, что и почему не проводит, сиречь вещи называть собственными именами: неспособность неспособностью, преступность преступностью, а барана бараном! Пользы будет от этого больше, ибо подымется настоящая ответственность каждого за порученное дело. Тогда не будет и таких вопросов, как один тов-щ задал 13 мая на Вологодском партактиве.

*) Подчеркнуто мною—С. Б.

„Как быть? Резко критиковать—скоро пришьют кличку бузотера и т. д., а молчалика подхалима ничто не берет и он в ГKK не попадет“? На это мы отвечаем, что критика, направленная на под'ем хозяйства, на улучшение аппарата, как-бы она не была резкой, есть нужная и полезная критика „не взирая на лица“, а что обывательские молчалики есть в партии—это факт, с которым нужна жесточайшая борьба, в чем честь и место ГKK.

Надо понять, что социалистическое соревнование и самокритика

есть одна и та-же задача еще большего под'ема масс на социалистическое строительство, и всякое ограничение, бюрократизация, опошление, кампанейность, временность этой задачи, есть величайшая несуразность и прямое нарушение линии партии. Самокритика и социалистическое соревнование будут идти все возрастающим темпом весь период социалистического строительства,—вот что надо усвоить раз и навсегда.

Выполнение пятилетки края и задач из нее вытекающих зависит еще и от того, в какой мере и степени сама Краевая партийная организация,—чтобы оказаться на высоте и во главе ответственных задач—за этот период перестроит свои ряды и работу. Насколько крепко она свяжется с пролетарской и батрацкой массой и прежде всего по линии партийного роста за счет наиболее активного политически передового пролетарского элемента и в городе и в деревне.

На 1-е апреля с/г. парторганизация края насчитывала 18649 чел., из них по социальному составу (на 1 января): рабочих 46,5%, крестьян 32,6%, служащих 20,9%.

По организациям	Рабочих	Крестьян	Служащих
Архангельск	56,5 %	28,3 %	15,2 %
Вологодск.	48,4 %	26,6 %	25 %
С-Двинск.	38,4 %	36%	25,6%
Коми Обл.	11%	64,9%	24,1%

Батраков в партии во всем крае едва будет 250 чел.

Такое количество и состав не может нас удовлетворять

ни в какой степени, ибо оно не будет стоять вровень с огромными задачами, лежащими на плечи краевой парторганизации в связи с пятилеткой. База дальнейшего более быстрого роста за счет пролетарского ядра есть далеко не малая. Об этом говорит количество 151105 чел. членов профсоюзов в крае, из них 47528 рабочих и 22428 батраков.

Такое положение ставит под угрозу выполнение директивы партии иметь в своем составе не менее 80% рабочих по социальному положению и 50% на производстве. Тут нужна большая встряска, которую мы уже имеем, как в лице чистки партии, так и пятилетнего плана хозяйственного развития, не использовав которую мы докажем свою неспособность работать. Вопросы роста и регулирования партийной организации есть — определяющие ее работу вопросы, так нужно поставить вопрос перед каждой ячейкой, перед каждым коммунистом.

На ряду с этим и в силу обострения классовой борьбы, которую мы достаточно наблюдали истекшей зимой на лесозаготовках в крае, для достаточного отпора сопротивлению враждебных элементов нам нужна и

более решительная классовая заостренность, чистота всей работы и каждого коммуниста.

Уроки Астрахани не могут и не должны пройти мимо пристального внимания каждого из нас в округ себя. В Краевой организации Севера не найдется ни одного коммуниста, который взял-бы на себя смелость утверждать — „у нас этого нет“. Смоленские язвы, астраханское разложение и правый оппортунизм, в той или иной степени не исключены и у нас в крае. Тем более, что симптомы таких „маленьких“ дел в Сев.-Двинской организации уже имели место (Опаринский, Вохомский районы).

Есть у нас в крае и открытые правые кулацкие выступления: „у нас в районе оформленной кулацкой группировки не имеется, я это утверждаю“. (Из речи секретаря Вохомского РК). „Пока у нас надо развивать отрубное и хуторское хозяйство, которое скорее разовьет производительные силы крестьянского хозяйства“ (речь т. Коровина на пленуме Усть-Вымского УК).

Первый ждет кулацкого „оформления“, а потом уже с ними поведет „борьбу“, а второй, как заведенный граммофон кулацкой пластинки, поет дифирамбы столыпинской системе, по сути смазывая линию партии в деревне на колхозы, совхозы и т. д. Нечего и говорить, что с такими настроениями и „проповедниками“ нужна разоблачительная и организационная борьба, ибо они, „проповедники“ тем самым помогают капиталистическим элементам. Тот — кто не видит классовой борьбы, тот — кто не хочет ее, а стремится жить со всеми в „мире“ — тот не сплачивает бедноту и середняка на эту борьбу, тот, кто не разоблачает кулацких проделок, тот помогает кулаку, и чем скорее мы избавимся от таких горе-„коммунистов“, тем лучше и надежнее будет работа, тем крепче парторганизация.

Партийная организация края весь упор своей борьбы за принципиальную линию, за классовую чистоту обязана сосредоточить

на практике, на конкретных проводников правого уклона,
будь—то в деревне, районе, округе, крае, где они безусловно в той или иной степени—есть. В этом гвоздь на ближайший период и страховка от повторения астраханских дел. Такая постановка только сплотит, цементирует партийную организацию с массами и сделает ее еще боеспособнее в предпоследних решающих боях за социализм.

14/VI—29 г.

8

33-11
1899.

8

33-11

1899